СОДЕРЖАНИЕ

Введение 10

Рождение Сопротивления
(июнь 1940-го — лето 1941-го) 15
Когда разверзлась бездна 15
Немыслимое поражение 16
Перемирие или отказ от Республики 19
Первые проявления несогласия 22
Делать что-нибудь 25
Уехать из страны 28
Первые шаги 32
Преодолеть изоляцию 34
Нехожеными тропами 36
Многомерность Сопротивления 40
Перейти к действию 44
На стороне «Свободной Франции» 50
Сопротивление в одиночестве 52
Первые неудачи 54
Затруднения «Свободной Франции» 55
Излишняя поспешность 58
Довоенные иллюзии 60
Политическая близорукость 62
Прерванные судьбы 64
Не сдаваться 69
Лето 1941 года: позиции проясняются 72
Компартия вступает в борьбу 73
Ожесточение Виши 76
Новое поколение нелегальных газет 80
Новые горизонты 82
Первые миссии 86

В поисках легитимности
(осень 1941-го — осень 1942-го) 91
Движение организуется 91
По обе стороны демаркационной линии 92
Контрпропаганда 95

Время «служб» 101
Объединение 102
Центр и периферия 104
Из подручных средств 108
Сближение 110
Необходимая связь 112
Создание Центрального бюро разведки и операций . 114
Движения и сети 116
Через пролив 118
Жан Мулен в южной зоне 122
Северная зона: звездный час Реми 128
Трудный путь к согласию 133
Повлиять на общественное мнение 135
Найти нужные слова 136
Война в эфире 141
Сопротивление в мире 145
Казни заложников 150
Лето 1942 года 152
На социальном фронте 159
Светотени осени 1942 года 161
Объединение усилий в южной зоне 162
Преждевременное объединение? 164
Совершенствование организации 167
Высадка союзников в Африке: ситуация меняется . . 171
Контратака «Свободной Франции» 176
Затруднения секретных служб во Франции 179
Из армии — в Сопротивление 182

По лезвию бритвы (осень 1942-го — лето 1943-го) . . 184
На путях к единству 184
Создание ДОС в южной зоне 184
Эмиссары Лондона за работой 188
Совет Сопротивления 191
За внешним фасадом 195
На низовых уровнях 202
Демократия под угрозой 204
Сопротивление обретает почву 206
От сочувствия к соучастию 208
«Вгадрение» 210

Рождение маки 213
Навстречу сельской Франции 216
Лимузенский опыт 218
Франция несогласных 222
Преследования 227
Между гнетом и репрессиями 228
Немецкий репрессивный аппарат 229
Виши: репрессии по-французски 232
Полностью порабощенная страна 234
Угроза Сопротивления в оценке оккупантов 236
Профессиональные полицейские против подпольщиков 239
Крестный путь 244
Трагическое лето 1943 года 248
Власть воображения 250
Убийственное лето 253
Ответные меры подполья 259
«Свободная Франция»: последний звонок 264
Коммунисты — сторонники немедленных действий . 267
Нетерпение 269
Из тени в свет (осень 1943-го — сентябрь 1944-го) . . 272
Подпольное государство (осень 1943-го — весна 1944-го) . . 272
Механизмы власти в Алжире 273
Готовить кадры для освобождения 276
Шестьсот слов, чтобы наметить будущее 284
Глиер (31 января — 26 марта 1944 года) 286
Организация жизни в подполье 290
Под разными масками 292
Формы участия 295
Правила подполья 299
Перед лицом опасности 304
Тайный мир подполья 309
Жизнь вне закона 312
Подпольная иерархия 319
В духе своего времени 325
Жить свободными — и умереть 329
Освобождение Франции (июнь 1944-го — май 1945-го) . . 334
Сражаться в открытом бою 337
Трагическое лето 340

Август 1944-го 343
Время эйфории и ностальгии 348
Возродить и восстановить государство 350
Невозможная память? 356
Миф о «сопротивленчестве» 358
Со стороны государства 362
Утаенная память 367
Отголоски в памяти 369
Подсчет и подтверждение: невыполнимая задача . . 375

Эпилог 379

Приложение. Стихи французских поэтов — участников Сопротивления 386
Поль Элюар. Победа Герники 386
Жан Амио (Пьер Эммануэль). Стиснув зубы 388
Д. Т. (Жан Тардьё). Безмолвие 388
Даниэль Терезен (Жан Тардьё). Наше время 388
Анна (Эдит Тома). В саду 389
Анна (Эдит Тома). Степь 389
Амбруаз Майяр. Празднество 390
Робер Деснос. Настанет завтра 391
Рене Шар. Здесь и везде 391
Рене Шар. Свобода 393

Благодарности 394

Источники и литература 395

Сокращения 415

Список иллюстраций 416

Об авторах 418

Жан-Луи Кремьё-Брийяку (1917–2015),
Пьеру Лабори (1936–2017),
Жан-Пьеру Вернану (1914–2007)

ВВЕДЕНИЕ

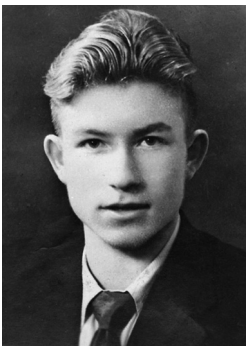
Начнем наш рассказ с двух человек, выбранных среди множества других. На фотографии слева Марк Блок («Нарбонн»), арестованный 8 марта 1944 года на Излучном мосту в Лионе; он был расстрелян 16 июня, не дожив нескольких дней до 58 лет. Справа Пьер Эспель (Шарло), схваченный 28 июля 1943 года тоже в Лионе, спустя месяц после того, как ему исполнилось восемнадцать, и отправленный в Дахау; он выжил и возвратился на родину. Первый, профессор Сорбонны, историк с мировым именем, с 1943 года был одним из руководителей Движений объединенного Сопротивления региона Рона — Альпы. Второй после окончания начальной школы поступил учеником на производство, в 1942 году перебрался из Рубе[1] в южную зону[2] и обосновался в Лионе, где стал связным руководящего центра движения «Освобождение». Несмотря на сорокалетнюю разницу в возрасте и разделяющую их огромную социальную дистанцию, оба они, невзирая на смертельный риск, вступили в Сопротивление. Первый стал знаковой, прославленной фигурой подпольной борьбы. Второй, хотя впоследствии, во время войны в Алжире, руководил сетью поддержки отказников от военной службы и дезертиров «Молодежное сопротивление», а затем участвовал в событиях 1968 года, до самой своей смерти в 2003 году пребывал в безвестности и никогда не притязал на славу.

[1] Город на севере Франции. (*Здесь и далее, если не указано иное, — примеч. пер.*)

[2] Согласно условиям перемирия, заключенного потерпевшей военное поражение Францией с нацистской Германией 22 июня 1940 года, страна разделялась на несколько зон. Так называемая Южная зона, занимавшая 2/5 территории страны, находилась до ноября 1942 года под властью марионеточного правительства маршала Ф. Петена.



Марк Блок (1886–1944)



Пьер Эспель (1925–2003)

Объединить их вместе, расположив рядом их фотографии, — значит показать всю широту диапазона Сопротивления и его поразительное многообразие. Обычные показатели — возраст, происхождение, профессия, политическая принадлежность... — не позволяют понять, чем было оно для его участников и участниц. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать предисловие Жоржа Альтмана, бывшего руководителя «Франтирёра»[1], к первому изданию «Странного поражения»[2] 1946 года, где он рассказывает, при каких обстоятельствах пришел в организацию Марк Блок:

> Я словно наяву помню ту замечательную минуту, когда Морис, один из наших юных товарищей по подпольной борьбе, раскрасневшись от радости, представил мне «новобранца», господина лет пятидесяти, с орденской ленточкой, тонкими чертами лица, посеребренными сединой волосами, острым взглядом из-под очков, с портфелем в одной руке и тростью в другой; державшийся поначалу немного церемонно, он затем улыбнулся, протянул мне руку и приветливо произнес: «Да, это я — „подопечный“ Мориса...»

[1] «Вольный стрелок» — движение Сопротивления, основанное в Южной зоне в 1940 году.

[2] Книга М. Блока, посвященная поражению Франции в 1940 году и написанная им в подполье. Русский перевод вышел в 2009 году.

Значит, Марка Блока привлек к Сопротивлению 20-летний студент Морис Песси, alter ego[1] Пьера Эспеля. Ученому пришлось, как и другим, показать себя в деле, чтобы занять руководящий пост в движении. Карты настолько смешались, что подопечный молодого парня мог оказаться академическим светилом, по возрасту годившимся ему в деды. Именно в таких деталях раскрывается порой особый тайный мир Сопротивления, и никогда нельзя быть уверенным, что интерпретируешь его правильно.

Осознание подобной ситуации, совершенно непривычной в мирное время, но во многом свойственной подпольной вселенной, отчасти обусловило концепцию нашей книги. Сопротивление представляет собой непростой предмет исследования, ибо постоянно ускользает от попытки постигнуть его. Как писать историю тайного и изменчивого феномена, участники которого проявляли чудеса ловкости, на ходу заметая следы своей деятельности? Чтобы обрисовать эту жизнь, которая велась в условиях величайшей секретности, нужно уметь уловить малейшие признаки ее, кроющиеся в биографиях отдельных людей.

Понимая всю сложность подобной задачи, мы, три специалиста различного профиля и опыта, решили взяться за нее вместе. Мы не стали разделять ее на части и поручать каждому написать некоторое количество глав. Нам удалось найти свой особый подход к работе над ней. Эта книга — коллективный труд, написанный в три руки, долго обсуждавшийся и неоднократно перерабатывавшийся в течение нескольких лет.

Подобный подход предполагал глубокую общность взглядов, основанную на нескольких принципах. Первый означал выбор в пользу повествования по возможности простого, без научно-справочного аппарата, хотя и на основе множества публикаций, которым мы многим обязаны. Уже более 70 лет историческая наука исследует Сопротивление, и за это время

[1] Близкий друг, второе я (*лат.*).

увидело свет немало превосходных трудов. Мы использовали их, чтобы попытаться создать панораму, отражающую исторические реалии и их эволюцию, однако не претендуя на всеохватность.

Второй принцип, которым мы руководствовались, — это хронологический порядок изложения. Выбор, который может показаться очевидным, позволяет учесть то обстоятельство, что время в подполье обрело небывалую насыщенность. За эти четыре года, краткие в историческом масштабе, события эволюционировали столь стремительно, что лишь отслеживание их развития шаг за шагом позволяет представить их во всей полноте. Чтобы читатель не ощущал себя щепкой, которую поток событий несет без остановки и передышки, мы время от времени решили делать паузу в повествовании, подводя промежуточные итоги через примерно равные интервалы времени. Такими этапами представляются нам лето 1941-го, осень 1942-го и лето 1943 года.

Наш третий принцип — не рассматривать Сопротивление как изолированный феномен и подробно описывать перипетии деятельности его организаций в связи с состоянием общества в то время. Мы считаем установленным, что движение весь период своего существования было делом меньшинства. Долгое время оставаясь маргинальным, это меньшинство, однако, постепенно все глубже пускало корни в обществе.

Отсюда следует четвертый принцип, послуживший нам нитью Ариадны. Если нужно выделить особенность этой истории, которая во многом походит на другие — как добровольным выбором, сделанным его участниками, так и их самоотверженным служением своему делу, солидарностью, возникавшей между ними на их опасном пути, — то состояла она именно в подпольном характере их работы. Уход в подполье подразумевает полный разрыв со всем, что было раньше. В условиях постоянной опасности тайный мир Сопротивления требовал неустанно изобретать новые способы деятельности,

не имевшие прежде аналогов. Эта невидимая подземная вселенная выработала удивительно разнообразный опыт, притом что все вовлеченные в ее орбиту, в чем бы ни состояла их работа, в равной мере подвергались смертельному риску. Поэтому мы сознательно делаем упор на нелегальную практику, стремясь понять и показать, что значило жить в Сопротивлении. Вот почему мы периодически отступаем от хронологии, чтобы рассмотреть Сопротивление с антропологической точки зрения, попытаться выявить принципы работы в подполье и показать связь имеющихся представлений с деятельностью в этом тайном мире. Кроме того, каждая глава открывается иллюстративным материалом — фотографиями отдельных людей, сцен общественной или частной жизни, нелегальных публикаций, — раскрывающим одну из граней той истории, овеянной легендой, но оставившей по себе немного визуальных следов. Несмотря на все трудности, связанные с характером подпольной работы, мы попытались рассмотреть Сопротивление с разных точек зрения, чтобы понять особенности его функционирования, деятельности и образа жизни его активистов. Мы также постарались по возможности придать этой истории человеческое измерение, кратко обрисовав жизненные пути его участников, известных и неизвестных.

«Это история людей, которые делали все, что могли». Слова Паскаля Копо, одного из лидеров Сопротивления внутри страны, при всей своей скромности очень точны, но не исчерпывающи. Остаются важные вопросы, на которые мы попытались хотя бы отчасти ответить. Как зародилось Сопротивление? Как оно развивалось и постепенно приходило к осознанию того, чем является, — «актом добровольным, мятежным и опасным» (Морис Агюлон[1])? Какой была повседневная жизнь в подполье? Как мало-помалу возникло настоящее подпольное государство?

[1] Библиографическая информация о работах, которые цитируют авторы, дана в конце книги к каждому разделу. (*Примеч. ред.*)